

* * *

Утро было тихим, за исключением звуков затрудненного дыхания. На мгновение Альянс стоял неподвижно, глядя на безголовое тело Ларета, лежащее в глубине снега. Пальцы мертвого священника все еще дергались, возможно, даже изо всех сил пытаясь закончить заклинание, которое не смог завершить в жизни.

С мечом в руке, Говин встал, слегка расставив ноги, и уставился на то, что сделал. Он склонил голову, закрыл глаза и тихо пробормотал несколько слов благодарности святому Катберту за то, что он дал ему силы для достижения победы. Когда он снова открыл их, в его облике не было сожаления - и при этом не было злого умысла или радости, отметил Шанхавель, - только взгляд человека, который сделал то, что должен был, и больше не будет думать об этом.

Шанхавель на мгновение закрыл глаза, благодарный за то, что битва окончена.

Внезапно пронзительный вопль, неестественный звук смерти и отчаяния пронзил тихий утренний воздух. В одно мгновение волшебник понял, что смерть пробудилась в лесу. Он побледнел, как темная, похожая на тень вещь поднялась с тела обезглавленного священника - ужасный оттенок, вытянувший восемь тонких ног, сужающихся к нулю, прежде чем сесть на землю. Голова существа - демоническая, несущественная форма паука - принадлежала Ларету.

«Боккоб!» - закричал Шанхавель, его кровь стала холодной, как снег вокруг него.

«К колодцу!» - закричал Элмо, уже бегая.

В ужасном безумном порыве шесть компаньонов бросились через двор, направляясь прямо к колодцу. Шанхавель начал заклинание, когда Элмо достиг края колодца и перебрался через край. Он отчаянно пытался разблокировать секретный проход, убирая ручную работу Ахлеага и Драги с прошлой ночи. Древесные отходы и мусор летели, пока Элмо не расчистил дыру, достаточно большую, чтобы человек мог пройти сквозь нее.

Элмо провел Ширрал через временный проход. Ахлеаг был следующим. К тому времени, как Драга, Говин и Элмо исчезли в колодце, прибежище только начинало отделяться от тела, из которого оно выросло, но не было никакой ошибки в сообщении, которое он издавал во время завывания, наводя на мысль о его жажде, для жизни, для души. Тень вздрогнула, и Шанхавель знал, что значит быть пойманным. Его песня намекала на тьму, ужас и вечную боль и холод. Эльф молился, чтобы его заклинание в сочетании с сильным снегопадом скрыло побег Альянса.

Резким жестом волшебник закончил свое заклинание. Сразу же он почувствовал холодный, порывистый ветер, который он вызвал. Он пронесся по поляне на ферме, разогревая дым и снег в ослепительной серой стирке, которая маскировала все движения и удаляла любые следы. Удовлетворенный тем, что их след был покрыт, Шанхавель нырнул в колодец, остановившись у верха лестницы.

Ормиэль, лети! Улетай подальше и жди, когда я тебя позову. Я иду, чтобы спрятаться в земле.

Плохая вещь в лесу. Я улетаю

Да, Шанхавель ответил. Я могу долго уходить. Подожди меня. Оставайтесь в тепле.

Я жду.

С этими словами Шанхавель спустился до конца и нырнул в туннель. Говин закрыл дверь, и Ахлеаг опустил планку на место. Группа стояла, тяжело дыша и глядя широко раскрытыми глазами друг на друга в свете одного фонаря, который Элмо держал .

«Что это было?» - прошептал Драга, его голос дрогнул.

«Смерть бессмертна», - ответил Говин с мрачным лицом. «Это будет в ближайшее время. Он может ощутить нашу жизненную силу и не остановит охоту, пока не найдет нас ».

«Полагаю, пришло время исследовать внутреннюю часть храма», - криво сказал Ахлеаг, но в его глазах не было юмора.

«Вперед», - сказала ему Ширрал, ее лицо побледнело.

* * *

Туннель неуклонно спускался через глину, регулярно подпираемую крепкими бревнами. Как только спутники оказались достаточно ниже уровня земли, они обнаружили, что туннель был прорезан прямо через известняк. В проходе было узко и прохладно, и Альянс неуклонно, хотя и осторожно, двигался по нему. Пройдя четыреста шагов и пару легких поворотов, они оказались на северной стороне пещеры, примерно в сорока футах в поперечнике. Второй туннель вел на восток. Согласно карте, которую Ахлеаг обнаружил в крышке сундука, шесть исследователей были теперь около северо-западного угла храма, но все еще значительно ниже поверхности.

- Вот и все, - сказал Ахлеаг, держа фонарь и вглядываясь в пергаментный лист в своей руке. «Согласно карте, другой проход выходит прямо отсюда». Он указал на юго-восточный угол пещеры овальной формы. В естественной известняковой стене ничего не было видно.

«Позвольте мне взглянуть», - сказал Шанхавель. «У меня есть на это глаза». Волшебник шагнул в область, указанную Ахлеагом, и изучил камень.

Ширрал встала рядом с ним. «Знаешь, ты не единственный с острыми глазами», пробормотала она.

Шанхавель взглянул на нее сбоку. Он кивнул и продолжал смотреть.

«Я пойду по другому коридору и посмотрю, где он заканчивается», - объявила Ахлеаг. "Я скоро вернусь."

«Я пойду с тобой, - сказал Драга, - просто чтобы присмотреть за тобой».

С этими словами они ушли, взяв с собой один из фонарей. Элмо высоко держал другой свет, стараясь дать всем ясный вид на стены из известняка.

«Меня всегда нервирует, когда он так уходит», - пробормотал Говин, шагая посреди комнаты. «Придет время, когда он не вернется, и...» Рыцарь оставил эту мысль незавершенной.

«Вот оно!» - провозгласила Ширрал, проводя пальцем по слабой вертикальной щели. "Прямо здесь."

Остальная часть группы собралась вокруг нее, глядя на то, что она обнаружила.

«Похоже на поворотную плиту», - сказал Говин. "Элмо?"

Кивнув, Элмо подошел к рыцарю, и они вместе толкнули камень. Он легко распахнулся, открывая узкий проход снаружи.

Шанхавель поднял фонарь, который поставил Элмо, и осветил его в туннеле. Проход простирался прямо вперед, насколько свет мог осветить.

«Ну, это совпадает с тем, что на карте», - сказала Ширрал. «Жаль, что на карте не видно того, что на другом конце».

«Это то, что мы собираемся выяснить», - сказал Говин. «Как только эти двое вернутся».

«Вы уверены, что это хорошая идея?» - спросила Ширрал. «Я сожгла много магии там в бою. Мне нужно отдохнуть и медитировать».

«Я не думаю, что мы можем ждать», - сказал Элмо. «То, что поднялось из Ларета воеет, будет следить за нами, и мы не можем позволить ему наверстать упущенное».

Ширрал кивнула. «Полагаю да», сказала она.

Мгновение спустя Ахлеаг и лучник вернулись, неся сундук между ними. Драга также нес свернутый кусок ткани и дополнительный колчан в свободной руке.

«Посмотри, что мы нашли», - сказала Ахлеаг, опуская сундук и откидывая крышку. Внутри были маленькие контейнеры, все декоративные коробки и сундуки, отделанные драгоценными металлами. «Туннель проходит длинный путь, а в конце - маленькая комната. Все это было у основания лестницы. Мы не удосужились снова подняться на башню».

Шанхавель заметил сложенную ткань в руке Драги и попросил поближе взглянуть. Когда он развернул его, эльф понял, что это плащ из редкого переплетения. Он видел такую ткань только однажды, дома в Велквуде.

«Эльфийский!» - выдохнул он. «Это действительно редкая находка. Часы».

Он накинул плащ на плечи и подошел к стене. Остальная часть группы пробормотала от удивления, когда он исчез в окружающем камне.

- Это волшебство? - спросил Ахлеаг, когда Шанхавель снял плащ.

«Частично», ответил эльф. «Это, и у эльфов есть способ плести свои волокна, чтобы отражать окружающий свет».

«Что насчет этого?» - спросил Драга, протягивая колчан, который он нес.

Шанхавель подошел к лучнику и вынул стрелу из контейнера. Он внимательно осмотрел его на мгновение. Его глаза поймали то, что он надеялся увидеть: слабый знак, выгравированный на стволе.

«Они носят знак магии», - сказал он Драге. «Держись за них. Используйте их осторожно».

Драга кивнул с кривой усмешкой на лице и сунул вновь найденные стрелы в свой колчан, а затем отбросил запасной.

«Оставьте все остальное здесь», - сказал Говин, указывая на сундук. «Мы возьмем это с собой, когда вернемся сюда».

«Если мы вернемся сюда», - сказал Ахлеаг. «С армейскими накладными расходами это только вопрос времени, когда они поймут, куда мы пошли». Он закрыл крышку и толкнул контейнер к стене возле нового туннеля, в который собиралась войти группа.

«Пошли», - сказал Элмо.

Один за другим Альянс заходил в узкое отверстие и следовал по туннелю, а впереди разведывал Ахлеаг. Он спустился более низко, чем предыдущий, и был настолько узок, что Говину, Элмо и Драге приходилось время от времени поворачиваться вбок, чтобы протиснуться.

Дорога шла медленно, но, в конце концов туннель расширился и повернул, превратившись в лучше построенный коридор. Потолок представлял собой округлую арку, которая проходила по всей длине прохода, а в стенах светильников устанавливались факелы через равные промежутки времени. Некоторые бра все еще держали факелы, хотя ни один не был зажжен. Сама каменная кладка была хорошей, безупречной работы, а стены и полы были гладко отполированы.

Через некоторое время Шанхавель почувствовал легкие воздушные потоки, выведенные из такого, что место каким-то образом проветривалось.

«Я думаю, что мы здесь», - прошептала Ширрал, дрожа и проводя рукой по одной стене. Туннель впереди повернул еще раз.

«О, мы здесь, хорошо», сказал Говин. «Я чувствую налет. Самые стены сочатся злом.

«Оставайся здесь», тихо позвал Ахлеаг через плечо, затем бросился вперед в темноту, остановился в углу и посмотрел вокруг. Он подождал минуту, прежде чем исчезнуть за поворотом.

Говин вздохнул, но все заняли свои позиции, ожидая возвращения Ахлеага. Шанхавель изучил оставшиеся заклинания, подумав, какие из них будут полезны.

В этот момент они услышали крик Ахлеага, и безошибочный красно-оранжевый свет яркого пламени охватил коридор прямо за углом.